

На 15-летие театра-студии «Подвал» собрались более трехсот человек. Здесь выросли два поколения детей. Сейчас подрастает третье. Здесь они познали не только радость творчества. «Подвал» научил их думать, сострадать, любить, помогать тем, кто нуждается в этом.

А начиналось все в СССР, когда под оптимистичные звуки горна пионерские дружины строились на линейки и рапортовали о счастливом детстве. «Как хорошо в стране советской жить!» - пели дети и, казалось, ничто не может омрачить безоблачного существования так называемого привилегированного класса.

Но это только казалось. Вот-вот на карте СССР появятся первые «горячие точки», и пламя войны опалит эти счастливые мордашки. Вот-вот многие из них лишатся крова, родных и близких, и страшное слово «беженец» навсегда определит их статус. Так появился в театре Амир, сын армянина и азербайджанки, вынужденных бежать из Баку. Он пришел сюда с первым поколением, а потом возглавил «Подвал» вместе с его организатором Юлией Шевелевой.

Почему «Подвал»? Да просто потому, что театр обосновался в подвале жилого дома. Ребята привычно говорили «пошли в подвал». Так название само и утвердилось.

Один из первых спектаклей поставили по очеркам Юрия Щекочихина. Юлия Шевелева, создавая театр, отдавала себе отчет в том, что она не режиссер, не педагог, не психолог и что Голя ей никогда не поставит так, чтобы это было всем интересно. У нее были совсем другие задачи: помочь детям научиться думать и решать свои проблемы, понять себя и такой непростой мир вокруг.

Поэтому и начали с публицистики, с того, что волновало ребят. Просто оживляли каждый очерк. Когда автор пришел в студию и увидел, что они делают, то был потрясен. Маленький темный зал превращался в улицы, кварталы и даже в целые планеты, где кипела жизнь. По ходу спектакля возникали дискуссии. Прогривая сложные ситуации, ребята искали выход из них.

Когда делали спектакль о спецПТУ, нашли такое училище, жили там неделю, варились в его соку. И это был спектакль о реальных судьбах реальных сверстников.

Однажды Марк Ковалевский поделился своей болью - рассказал, как трудно живется полякам в Литве. И возник замысел сделать постановку о международных отношениях. Поехали в Литву, собрали группу литовских, русских и польских ребят. Неделю жили вместе и придумывали спектакль. Сначала все ругались и спорили, ничего не получалось. А потом решили создать своеобразный «парламент», где можно культурно высказать все претензии. Опять ругались и не соглашались друг с другом. Путь к спектаклю был достаточно тернистым. Тогда режиссер предложила всем поменяться местами, литовцы стали поляками и наоборот. Условие было жестким:

ДЕТИ «ПОДВАЛА»

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

встать на противоположную точку зрения и защитить ее. На глазах менялась психология ребят, рождались новые люди. Уже через час они плакали и обнимали друг друга. Если бы все проблемы не были решены в ходе черновой работы «внутри», ребята не стали бы друзьями, спектакль не имело бы смысла показывать.

Если не помогал «парламент», задавалась другая ситуация. Например, вся команда должна перебраться с одного острова на другой. Но при этом каждый в маленькой лодочке, за пределы которой нельзя выходить. И все лодки связаны одной веревочкой. Оступился один, упал - значит, возвращаются все. Это упражнение

можно делать часами. А когда люди вместе преодолевают трудности, они начинают по-другому воспринимать друг друга.

Так появилось новое направление в работе «Подвала» - межнациональные программы. Первая - в Литве, потом - с беженцами из Армении и Азербайджана. Владимир Познер, узнав об этом необычном опыте, предложил сделать большую телевизионную передачу. Удалось собрать 60 школьников почти из всех республик Советского Союза. Так получились, что первая передача совпала с вильнюсскими событиями.

- Наши друзья в Вильнюсе жили у телебашни, - рассказывает Юлия. - Мы

очень волновались за них. Бросились к телефонам - и стало еще страшнее: в трубке были слышны выстрелы. Самое драматичное было то, что один из 14 погибших оказался отцом мальчика, участвовавшего в наших программах. После этих событий он попал в клинику невро-

...Несколько лет назад, возвращаясь из театра обычным весенним теплым вечером, Амир услышал крик о помощи. Мальчишки, обступив инвалидную коляску, пытались открыть от нее какой-то рычажок. Позже этот эпизод войдет в новый спектакль. А тогда Амир был ошарашен неприязнью девочки в ответ на его помощь и участие. Это был какой-то другой, непонятный мир. Как, чем живет эта девочка, с кем общается? Наверное, нелегко ей приходится. И появилась идея пригласить в «Подвал» больных детей. Но где их искать? Какие они, инвалиды, как с ними себя вести - все это было из области другого измерения.

- Сейчас-то я, увидев инвалидную коляску, издали определяю, какая форма ДЦП у человека, сразу отличу в толпе глухого, - говорит Юлия, - теперь мы все понимаем, как они себя ощущают. А тогда...

Сначала чиновники, отвечающие за работу с детьми, из местных органов власти заявили, что среди больных детей из 31-го интерната нет желающих играть в театре. Юлия не поверила, потребовала дать список ребят, решила каждому сама позвонить. «Не берите с ДЦП, - напуговали ее напоследок, - они все умственно отсталые».

Она не стала звонить. Собрала ребят, и все вместе поехали в интернат. 15 больных детей записались в театр. Теперь нужно было найти автобус - своим ходом они не могли добраться. Решили и эту проблему. И вскоре состоялась премьера спектакля «Давай потанцуем».

В этой трогательной истории любви благополучного мальчика из мажорной семьи и больной девочки ребята играли самих себя. Многие называют этот спектакль жестоким, хоть он и хорошо заканчивается, и в финале, как после катарсиса, никто не может сдержать очищающих слез. Впервые на сцене говорили то, что говорят об инвалидах лишь между собой и никогда - громко и открыто.

И постепенно «Подвал» стал местом, где понятия «инвалид» не существует. Здоровые и больные дети играют вместе.

В коротком спектакле «Я мечтаю» играли дети с тяжелыми формами ДЦП. Они говорили о себе, о своих мечтах. Одной девочке очень не хватало друзей, - той самой, у коляски которой мальчишки когда-то хотели отвинтить рычажок. Теперь ее есть кому защитить. Мальчишка, прикованный к коляске, мечтал стать гошником. И тут же на сцене их мечта исполнилась...

...Огромную толстую свечу, неровно оплывшую еще в прошлые сезоны, бережно передают из рук в руки. Зал забит до отказа, но слышно, как потрескивает пламя, отбрасывая причудливые тени на голые черные стены. Они встретились снова. Каждый из подваловцев, пришедших на открытие сезона, по традиции держит ее в ладошках, загадывая самое заветное желание. Оно обязательно исполнится. Огонек плавает по залу - из рук в руки, от сердца к сердцу. Это - безмолвная молитва о себе и тех, кто рядом. Они стали на год взрослее и - добре.

Татьяна ХАРЛАМОВА

ДЕТСАД - ТЕРРИТОРИЯ ЛЮБВИ

Белый заяц сидел в центре оранжевого диска, нарисованного прямо на асфальте. «Ну что ж тут непонятного! - удивился пятилетний художник, перепачканный цветными мелками. - Заячик на солнышке греется. А вокруг - поле с голубыми незабудками, как на нашей клумбе. Мы ее сами сажали».

Пятилетний Саша с такими же голубыми, как незабудки, глазами чуть-чуть заикается. Раньше вообще слова вымолвить не мог. Он из так называемой неблагополучной се-

мьи. Сегодня пятница. Придет за ним мама или опять забудет? Здесь Саша не один такой, от своей неблагополучности заикающийся. Всего же в детском саду № 1196, что в Строгине, более 120 ребятшек с различными речевыми отклонениями. Причины их самые разные. Вот и занимают с ними логопеды, другие специалисты. Сама атмосфера покоя, дружелюбия и любви способствует тому, что через год-другой детишки не только «цицеронами» становятся, завтрашние первоклашки нередко свободно читают, считают. И от родителей, желающих определить свое чадо в этот детский сад, отбою нет. Однако все ре-

шают предписания специалистов да медицинские справки.

- Наш детсад обыкновенный, дети из самых обычных семей. К сожалению, нет и спонсоров, - говорит заведующая Галина Аркадьевна Стародубцева.

Действительно, в Строгине предприятий, берущих под свое шефское крыло ребятшек, попросту нет. Правда, управа иногда помогает. В этом году заасфальтировали территорию, подарили отремонтировали цоколь здания. Остальное персонал делает своими руками, все на преданности к профессии держится.

- Здесь случайные люди не задерживаются, ведь без любви к детям у нас работать просто невозможно, - замечает Галина Аркадьевна.

Работа по призванию в наше время - редкость. Лишь самые отчаянные могут это себе позволить. Зарплата воспитателя со всякими совмещениями составляет около пяти тысяч рублей. Сопоставима ли нагрузка с оплатой? Дома порой от собственного чада к вечеру с ног валишься, а здесь в группе их больше десяти. Каждый со своим характером

и капризами. Надо любить детей, чтобы они платили тебе взаимностью. Фальшь распознают сразу.

Галина Аркадьевна начинала в этом саду воспитательницей. «У меня и отец был педагогом, и сестры, - говорит она, - на работу приходила с радостью. Каждого ребеночка встречала у порога. Возьмешь его за ручку, приласкаешь, он и успокоится».

Наверное, в нехитрых этих рецептах есть какая-то никому не ведомая магия: не зря же самых «трудных» подкидывали со всего детсада именно ей, Стародубцевой. Теперь бывшие капризули уже своих детей в этот сад приводят, а три выпускницы его работают здесь воспитательницами: Людмила Кислякова, Анастасия Юшкова и логопед Ирина Кошель - все на хорошем счету. «Плохих не держим, - улыбаются Стародубцева, - почти треть нашего коллектива удостоена звания «Почетный работник народного образования».

Удивительная все-таки вещь - призвание, любовь к профессии. Ведь как ни трудна работа с детьми, как ни утомительна, в дет-

ском саду № 1196 не увидишь сердитого или усталого женского лица. Все улыбки, приветливы, спокойны. Быть может, потому, что работают себе в удовольствие, в радость, в гармонии с самими собой, с окружающей средой, которую создают сами. Оттого стерильно чисты детсадовские помещения, и дворовая территория - предмет особой гордости коллектива и, как здесь говорят, пособие для экологического воспитания детей. Как только открываешь ворота, попадаешь в санаторно-курортную зону с чистым воздухом и живой летней прохладой. Двадцатилетние ели в летний зной защищают от солнца, а зимой, усыпанные снегом, создают ощущение сказки. Плантации оранжевых лилий и диковинных цветов благоухают, завораживая ароматом. Цветы везде, даже в старой телеге посреди зеленой лужайки, в корзине, висящей под навесом. Рядом - крошечный пруд с пластмассовыми, но такими натуральными на вид утками. Но самая большая достопримечательность - мини-огород с настоящим пугалом, совсем, впрочем,

не страшным, скорее даже симпатичным: в расшитом сарафане и соломенной шляпе. Барышня-крестьянка, да и только. Ровные, будто по ниточке нарезанные, ухоженные грядки. Чего тут только нет! Зеленеет петрушка с укропом, редис, горох поспевают, подсолнухи выстроились в ряд... Маленькие ребятки пальчики ловко щиплют сорняки, поливают морковку из крошечных лейек. Такие детишки точно знают, что булки на дереве не растут. «Все, что мы имеем, чем гордимся, создано руками наших сотрудников, родителей и, конечно, ребятшек, - говорит Галина Аркадьевна, - спасибо им». Отличную оценку поставила детскому саду и комиссия из комитета народного образования округа. Сама Стародубцева была в тот момент в отпуске. Вернувшись и узнав об этом, на видном месте повесила благодарственный листок. Вообще говорить комплименты друг другу здесь не стесняются, не оставляя без внимания ни одно доброе дело. А специальная папка заведующей пополняется почальными письмами и благодарностями. Самые почетные - от родителей «выпускников». Ну как не улыбнуться, читая незабываемые строчки:

Как во двор заглянешь ты,
В клумбах - чудные цветы!

Таисия ПОПОВА

АНГЛИЙСКИЙ
НЕМЕЦКИЙ
ФРАНЦУЗСКИЙ

АВТОР - академик
Вотиков Виктор Афанасьевич
Большая золотая медаль
Международной
педагогической академии

571-25-82
268-07-41